

СУБСТАНТИВЫ И АДЪЕКТИВЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА, В БУКВАРЕ ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ПИСЬМА 1802 ГОДА

© Лиана Саттарова, Айрат Юсупов

NOUNS AND ADJECTIVES CHARACTERIZING A PERSON IN THE PRIMER OF TATAR AND ARABIC SCRIPT IN 1802

Liana Sattarova, Ayrat Yusupov

This article presents a lexicothematic study of nouns and adjectives that characterize a person, based on the Primer of Tatar and Arabic script, published in 1802 by Bukhara native Niyaz Baki Atnometyev. These lexical units represent one of the main thematic groups in any language. The introduction of lexemes that functioned in the speech of Tatars in the Tobolsk Province at the turn of the 18th and 19th centuries provides insights into the formation of norms of the Tatar language within a specific region. This article examines four lexicothematic groups: 1) a person as a living being; 2) a person as a sensing and desiring being; 3) a person as a thinking and speaking being; and 4) a person as a social being. We have established that the majority of the lexemes are part of the vocabulary of modern literary Tatar. Besides lexical dialectisms, constituting 23.8% of the total number of units, phonetic dialectisms are recorded (e.g., devoicing: *зур* – *сур*, *таз* – *тас*; *б* → *м*: *мукру* – *бөкре*). The Primer of Tatar and Arabic script represents a unique linguistic source. It preserves a valuable layer of vocabulary that refers to ancient Turkic roots (e.g., *эпиэм* – *abit*, *исең* – *isrim*, *юрчу* – *jurç*). The scientific perspective lies in the study of nouns, adjectives and verbs in a comparative-historical aspect.

Keywords: Tatar language, linguistic source studies, Tobolsk Province, Niyaz Baki Atnometyev, primer, noun, adjective, person

Статья посвящена лексико-тематическому исследованию субстантивов и адъективов, характеризующих человека, на материале Букваря татарского и арабского письма бухарца Нияз Баки Атнометева, изданного в 1802 году. Данные лексические единицы составляют одну из основных тематических групп любого языка. Введение в научный оборот лексем, функционировавших в речи татар Тобольской губернии на рубеже XVIII–XIX вв., дает понимание складывания норм татарского языка в рамках определенного региона. В данной статье авторы рассматривают 4 лексико-тематические группы: 1) человек как живое существо; 2) человек как чувствующее, желающее существо; 3) человек как мыслящее и говорящее существо и 4) человек как общественное существо. Установлено, что основная часть лексем входит в словарный фонд современного татарского литературного языка, при этом помимо лексических диалектизмов, составляющих 23,8% от общего количества единиц, зафиксированы фонетические диалектизмы (оглушение: *зур* – *сур*, *таз* – *тас*; *б* → *м*: *мукру* – *бөкре*). Букварь татарского и арабского письма представляет собой уникальный лингвистический источник. В нем сохраняется ценнейший пласт лексики, отсылающий к древнетюркским корням (*эпиэм* – *abit*, *исең* – *isrim*, *юрчу* – *jurç*). Научная перспектива заключается в исследовании имен существительных, прилагательных и глаголов в сравнительно-историческом аспекте.

Ключевые слова: татарский язык, лингвистическое источниковедение, Тобольская губерния, Нияз Баки Атнометев, Букварь, субстантив, адъектив, человек

Для цитирования: Саттарова Л, Юсупов А. Субстантивы и адъективы, характеризующие человека, в букваре татарского и арабского письма 1802 года // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 118–124. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-118-124

Введение

Начало XIX в. ознаменовалось выходом в свет книг, предназначенных для изучения «наре-

чия татар Тобольской губернии», в издательстве Императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге. Работа по сбору, систематизации и

изучению регионального материала велась в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка Иосифом Гигановым (≈1764–1800). Преподавание татарского языка началось в училище И. Гигановым с 1793 г. и продолжалось вплоть до его смерти [1, с. 32]. Более 1000 страниц составляют лингвистическое наследие известного исследователя. В 1801 г. издается «Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная» (190 стр.) [2] со «Словами коренными, нужнейшими к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе» (75 стр.) [3], в 1802 г. – «Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор, сочиненный в Тобольском главном народном училище бухарцом Ният Бакою Атнометевым (1768–1841), под руководством татарского языка учителя, соборного священника Иосифа Гиганова» (66 стр.) [4], в 1804 г. – «Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище, учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный» (678 стр.) [5].

В конце грамматики имеется надпись на арабской графике. В ней содержится информация об именах деятелей мусульманского культа, которые принимали участие при корректировке и переводе татарских слов, а также свидетельствовали перед императором Павлом I о том, что в книге отсутствуют ошибки: *Төркәлә Сәлмәнче Язмөхәммәд углы* ‘Туркали Салманчы Язмухаммеда сын’, *Тубылы Сартнит Бакый Итнамәт углы* ‘бухарец Тобольска Баки Итнамета сын’, *Дубул округының Саусаган аулының Мөхәммәд бакый Сөйдек углы* ‘Мухаммед Суйдека сын из деревни Саусканские Тобольского округа’, *Тубулының сартларының ыстаршинасы Дусбакый шәйх углы* *Мөхәммәдишаһ шәйх* ‘Старшина бухарцев Тобольска Дусбаки шейх Мухаммедшах шейха сын’, *Шадрин иске өязенең Эчкен йортының Эчкенче кантун иске ыстаршинасы Әмир Сорматау камандасының Таглы (Таулы) аулының мулла Әмир Морат углы* ‘Мулла деревни Таулы Амир Мурата сын из команды старшины Амира Сорматау юрт Эчкен Шадринского старого уезда’ [2].

Перечисленные книги представляют собой не только уникальный учебный материал для овладения местным наречием конца XVIII – начала XIX в., но и ценнейший источник для изучения

языка татар Тобольской губернии. В качестве объекта исследования выбран «Букварь татарского и арабского письма» ввиду малоизученности представленного языкового материала. В отличие от вышеперечисленных источников, в букваре примеры на татарском языке приводятся только в одном варианте написания – на арабской графике, что говорит о малодоступности материала для широкой исследовательской аудитории. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот языкового материала рубежа XVIII–XIX вв.

Цель нашего исследования состоит в транслитерации, систематизации, лексико-тематическом анализе субстантивов и адъективов, характеризующих человека (155 единиц), на материале Букваря татарского и арабского письма 1802 г. Букварь Ният Бакия Атнометева исследован такими известными историками, как С. Н. Замахаев, Г. А. Цветаев [1], Х. З. Зияев [6], Ф. Т. Валеев, С. М. Исхакова [7]. В лингвистических исследованиях Букварь достаточно часто упоминается, но не становится объектом отдельных научных изысканий.

Исследование основывается на сочетании общенаучных и лингвистических методов: описательно-аналитический и количественно-статистический методы, лексико-тематический анализ, прием сравнения дефиниций, сравнительно-исторический метод, источниковедческий анализ. В статье для установления происхождения, семантики и сферы бытования лексических единиц использованы лексикографические источники: этимологические [8], [9], [10] и диалектологический [11]. При систематизации лексических единиц применяются принципы, положенные в основу «Тематического русско-татарского словаря» [12].

Букварь как лингвистический источник

Книга использовалась в 1 классе для «познания букв и складов, чтения по таблицам, состоящим из самоупотребительных слов» [1, с. 32]. Издание состоит из двух основных частей: 1) Букваря арабского и татарского письма (стр. 2–13), в который вошли 5 таблиц с описанием графики и особенностей письма на арабице: «Татары пишут и читают от правой руки к левой; своих букв не имеют, а употребляют арабские, коих считается двадцать восемь» [4, с. 2], автор пишет о том, что сверх арабских букв вводятся шесть персидских, среди которых имеет место *چ*, читаемая как *ц* или *ч*, гласных букв три – *а*, *у*, *и*, остальные – согласные; 2) слов для чтения – иностранных (стр. 14–15) и татарских (стр. 16–66). Глава, посвященная татарским лек-

семам, занимает большую часть книги (76 % от общего объема). Она представляет собой перечень татарских слов ($\approx 2\ 400$), написанных арабской графикой, и их перевод на русский язык. Слова даются в три колонки по частям речи в алфавитном порядке. Рассматриваются такие части речи, как имена существительные, прилагательные, глаголы, имена числительные и местоимения.

Имена существительные составляют большинство – 42 %. С точки зрения тематики имена существительные разнообразны:

– лексемы, обозначающие части тела, органы: *агыз* ‘уста’, *убка* ‘легкое’, *уч* ‘ладонь’, *урт* ‘щека’, *үткәч* ‘гортань’, *эчак* ‘кишки, черева’, *ирин* ‘губа’, *баиш* ‘голова’, *баур* ‘печень’, *бут* ‘лопатка’, *бурун* ‘нос’, *бугаз* ‘горло’, *бугун* ‘член, колено’, *бугак* ‘зоб’, *бушун* ‘шея’, *бит* ‘щека’, *бармак* ‘палец’, *бил* ‘поясница’, *талак* ‘селезенка’, *тән* ‘тело’, *тырнак* ‘ноготь’, *теш* // *деш* ‘зуб’, *тел* ‘язык’, *тиин* ‘белка’, *суяк* ‘кость’, *тубук* ‘колено’, *кабурга* ‘ребро’, *кул* ‘рука’, *колак* ‘ухо’, *курсак* ‘брюхо’, *иурак* ‘сердце’, *иутурук* ‘кулак’;

– зоонимы: *ат* ‘конь’, *айгыр* ‘жеребец’, *айу* ‘медведь’, *убту* ‘язь’, *агуун* ‘куропатка’, *осан* ‘тетерев’, *укуз* ‘бык’, *ишак* ‘осел’, *багчар* ‘скворец’, *балык* ‘рыба’, *баидал* ‘кобылица’, *бутана* ‘перепелка’, *бөрчә* ‘блоха’, *бузау* ‘теленка’, *былбыл* ‘соловей’, *бет* ‘вошь’, *бия* ‘кобыла’, *таук* ‘курица’, *тай* ‘молодые лошади’, *тугу* ‘осетр’, *тулку* ‘лисица’, *тиу* ‘верблюд’, *чарлак* ‘чайка’, *чурдан* ‘щука’, *чулчан* ‘красный червь’, *чибин* ‘комар’, *чил* ‘рябчик’, *суир* ‘глухарь’, *каз* ‘гусь’, *куй* ‘овца’, *куиан* ‘заец’, *кузгун* ‘ворон’, *куш* ‘птица’, *кулун* ‘жеребенок’, *карга* ‘ворона’, *кучкар* ‘баран’, *корт* ‘червь’, *кузы* ‘ягненок’, *кундуз* ‘бобер’, *куныз* ‘жук’, *юше* ‘олень’;

– фитонимы: *агач* ‘дерево’, *ут* ‘трава’, *үлән* ‘трава’, *башак* ‘колос’, *буруч* ‘перец’, *бугдай* ‘пшеница’, *чырмаун* ‘трава сплетающаяся’, *сарымсак* ‘чеснок’, *карагай* ‘сосна’, *тирак* ‘ива’, *каун* ‘дыня’, *каин* ‘береза’, *карагат* ‘смородина’, *кыяр* ‘огурец’, *мычыр* ‘рябина’, *юка агач* ‘липа’;

– лексемы, обозначающие названия еды, блюд, хлебобулочных изделий: *аиш* ‘пицца’, *иртник* ‘пирог с рыбой’, *балич* ‘пирог круглый’, *буза* ‘брага’, *буламак* ‘каша из муки’, *шурба* ‘уха’, *сумса* ‘пирожок’, *каймак* ‘сметана’;

– слова, обозначающие названия одежды, обуви: *ату* ‘ичиги’, *бурук* ‘шапка’, *билбау* ‘опояска’, *чабата* ‘лапти’, *чурга* ‘носок’, *чулкау* ‘онучки’, *тун* ‘одежда, шуба’, *каиш* ‘ремень’;

– лексемы, обозначающие географические наименования: *урун* ‘место’, *уба* ‘гора’, *утрау*

‘остров’, *урман* ‘ельник’, *ил* ‘селение’, *баг* ‘сад’, *багча* ‘огород’, *бустан* ‘сад’, *чукат* ‘озеро’, *чул* ‘степь’ и т. д.

Имена прилагательные (21 %) имеют разнообразную тематику, особо выделяется группа адъективов, характеризующих человека: *ач* ‘голодный’, *алаша* ‘низкий’, *учаиш* ‘спорливый’, *усал*, *язу* ‘злой’, *угай* ‘не родной’, *ирка* ‘нежный’, *иркен* ‘вольный’, *ирмак* ‘забавный’, *бай* ‘богатый’ и т. д. Интерес представляют имена прилагательные, обозначающие цвет, оттенки: *ак* ‘белый’, *ал* ‘алый’, *ала* ‘пестрый, пегий’, *кара* ‘черный’, *буз* ‘серый’, *сары* ‘желтый’, *кизыл* ‘красный’, *кук* ‘синий’, *яшел* ‘зеленый’, *аксу* ‘беловат’, *карасу* ‘черноват’, *куксу* ‘синеват’, *аксал* ‘беловатый’, *карасал* ‘черноватый’, *яшелсы-мал* ‘зелетоватый’ и др.

Глаголы (24 %) даются в форме 1 лица: *атамын* ‘стреляю’, *ачамын* ‘отворяю’, *үбәмен* ‘целую’, *басамын* ‘давлю’, *букамын* ‘гну’, *тикамын* ‘шью’, *чабамын* ‘рублю’, *саламын* ‘кладу’, *сауамын* ‘дою’, *кучамын* ‘обнимаю’, *йарамын* ‘колю’ и др. К средним глаголам относятся: *артамын* ‘превосхожу’, *учамын* ‘летаю’, *йузамын* ‘ползу’, *усамын* ‘прохожу мимо’, *уламын* ‘умираю’; к действительным – *асраимын* ‘воспитываю’, *ашаимын* ‘ем, кушаю’, *алдаимын* ‘обманываю’, *ураимын* ‘обматываю’ и т. д.

Лексико-тематический анализ единиц, характеризующих человека

В статье анализируется лексика (62 субстантива и 93 адъектива), характеризующая человека с разных сторон, в лексико-тематическом аспекте.

1. Человек как живое существо.

В данную группу входят лексемы, номинирующие человека (*кеше*) по половозрастному признаку: *бала* (< древнеиндийск. *bāla* «маленький; молодой; ребенок») ‘дитя’; *бика* ‘госпожа’; *карт* ‘старик’; *кыз* ‘девица’. Адъективы *тере*, *терик* ‘живой’ и *уле* ‘мертвый’ составляют антонимическую пару.

Выделяется группа лексем, характеризующая здорового/нездорового человека: *аксак* ‘хромой’; *дилдең* (< перс. *дил* ‘настроение; сердце; ум’) ‘слабосердечный’; *кашак* (литер. *ак күзле; қашақ* ‘одноглазый, кривой’ [11, с. 125]) ‘белоглазый’; *кылый* ‘косой’; *маип* (< араб. *мә'йб* ‘имеющий увечья’) ‘калека’; *саг* (литер. *сау*) ‘здоровый’; *саңрау* ‘глухой’; *сукыр* ‘слепой’; *шәбкер* (< перс. *шәбкүр* ‘куриная слепота’; литер. *ерактан начар күрүче; шәпкүр* ‘близорукий’ [Там же, с. 250]) ‘близорукий’.

Внешние качества и физиологические особенности человека обозначают следующие лексические единицы: **акйузле** ‘белолицый’; **алаша** (литер. *тәбәнәк*; *алаша* ‘низко, низкий’ [Там же, с. 22]) ‘низкий’; **калын, йуан** ‘тостый’; **йуга** ‘тонкий’; **каракашлы** ‘чернобровый’; **каракузле** ‘черноглазый’; **кашка** (литер. *пеләш*; *қашқа* ‘лысый’ [Там же, с. 126]) ‘лысый’; **ку** (литер. *төссез*, *агарынган*, *нурсыз*; ср.: *қыу* ‘светлосерый; худой, нежирный’ [Там же, с. 143]), **куба** (литер. *аксыл*; *куба* ‘бледный; желтый, пожелтевший от зноя’ [Там же, с. 132]) ‘бледный’; **көяз** ‘приятного вида’; **куркам, сулу, зйба** (< перс. *зйба* ‘красивый’) ‘видный, красивый’; **куза** (литер. *күсә*; *күзә* ‘безбородый; человек с редкой бородой’ [Там же, с. 106]) ‘скудобродый’; **мар** (литер. *нык*; *мар* ‘здоровый, крепкий’ [Там же, с. 148]) ‘крепкий сложением’; **мурку** (литер. *бөкре*; *мөкөрәйү* ‘сгорбиться, согнуться’ [Там же, с. 154]) ‘горбатый’; **сур** (литер. *зур*) ‘крепкий, силою большой’; **тарбагай** (литер. *көяз*; *тарбагай* ‘шеголь’ [Там же, с. 203]) ‘шеголь’; **тас** (литер. *таз*) ‘плешивый’; **чал** ‘седой’; **ялангач** ‘голый, нагой’; **яшь** ‘молодой’.

Лексемы, характеризующие человека с точки зрения питания: **абса** ‘обжора’; **ач** ‘голодный’; **исрук** (литер. *исерек*) ‘пьяный’; **сау** ‘трезвый’; **тук** ‘сытый’.

2. Человек как чувствующее, желающее существо.

Выделяются две подгруппы лексических единиц, обозначающие следующее:

– характер человека: **әпиәм** (ср.: *abit* ‘успокаивать, утешать, радовать’ [10, с. 2]) ‘веселый, приятный’; **бәрсә** (< араб. *му‘тәбәр* ‘уважаемый, видный’) ‘благочестивый’; **бушаң** (литер. *бушак* ‘слабый’) ‘слабый’; **дилжәм** (литер. *тыныч*; *тыйылцам* ‘спокойно’ [11, с. 222]) ‘спокойный’; **диндар** (< перс. *диндар*) ‘благочестивый’; **дорбай** (< перс. *турфә* ‘удивительно’; *торбайы* ‘грубый’ [Там же, с. 213]) ‘непроворный’; **дүң** (возможно, от *туң* ‘замерзший’ в переносном значении) ‘суровый’; **ирәмсу** (*ирәмсү* ‘кичливый, гордый’ [Там же, с. 58]) ‘гордый’; **ирмак, ирмакчил** (литер. *кызык*; *ирмак* ‘веселый, интересный’ [Там же, с. 59]) ‘забавный’; **ирсәк** (литер. *йөрәмсәк* ‘любящий много ходить (ездить), непоседливый’) ‘похотливый’; **исең** (литер. *кире*; ср.: *isrit* ‘сердитый, насупившийся’ [10, с. 220]) ‘упрямый’; **кор** (литер. *хәр* ‘свободный, вольный’; *көр* ‘крепкий, упитанный; радостный, возвышенный’ [11, с. 102]) ‘бодрый, храбрый’; **куркак** ‘боязливый’; **кыргыша** (литер. *кире*; ср.: *қыршық* ‘упрямый’ [Там же, с. 142])

‘упорствующий’; **кышаң** (*қышаң* ‘упрямый’ [Там же, с. 144]) ‘упрямый’; **лувлы** (вероятно, < рус. лу[ка]в + -лы), **кулкир** (литер. *хәйләкәр*) ‘лукавый’; **мицәкәй** (литер. *комсыз*; *мәцкәй* ‘обжора’ [Там же, с. 151]) ‘алчный’; **рөстани, рөстәм** (< перс. *рәушан*, *рушан* ‘светлый, ясный, сияющий, лучезарный’) ‘мужиковатый’; **саран** ‘скупой’; **сәбил** (ср.: *сәваләй* ‘ряженный (под Новый год); потешник’ [9, с. 150]) ‘веселый, приятный’; **сәктә** (истор. *сахтә* ‘поддельный, фальшивый’; < перс. *сәхтә* ‘искусственный’; *сәктә* ‘непредвиденный’ [11, с. 188]) ‘наглый’; **сыкна** (литер. *саран*; *сыкна* ‘скупой’ [Там же, с. 196]) ‘скряга’; **сытык** (литер. *караңгы чырайлы*; *сытық* ‘плаксивый’ [Там же, с. 198]) ‘угрюмый’; **үлтерәк** (литер. *хәлсез*; ср.: в современном вагайском говоре *үлтерү* ‘убивать’) ‘слабый, дряхлый’; **угир** (возможно, *яугир* ‘воин, солдат’) ‘смелый’; **усал, язү** ‘злой’; **хира** (*қыйра* ‘ленивый’ [Там же, с. 138]) ‘ленивый’; **чалба** (литер. *әдәпсез*; *чалба* ‘похабный’ [5, с. 432]) ‘похабный’; **чарыс** (литер. *рәхимсез*; *чарыс* ‘упрямый; свирепый’ [11, с. 235]) ‘свирепый’; **чая** ‘упрямый’; **чумард** (литер. *юмарт*) ‘щедрый’; **шад** (< перс. *шад*) ‘веселый’; **шук** ‘резвый’; **ялкау** ‘ленивый’;

– чувства и эмоции человека: **кәфи** (< араб. *кайф* ‘настроение’) ‘довольный’; **оялчаң** (литер. *оялчан*) ‘стыдливый’.

3. Человек как мыслящее и говорящее существо.

Интеллектуальные качества человека обозначают следующие лексические единицы: **аңра** (литер. *ачык авыз*; в современном тобольском говоре *аңыру* ‘удивляться’) ‘ротозей’; **гакыллы** (< араб. *ақл*; литер. *акыллы*) ‘умный’; **зирәк** ‘разумный’; **дивана** (< перс. *дйвәнә*, *девона* ‘как див’) ‘юродивый’; **дилбә** (литер. *ахмак*; *тилбә* ‘дурак, глупый’ [Там же, с. 210]) ‘глупый, дурак’.

Лексика, обозначающие речевые характеристики человека (имена прилагательные), называющие речевые особенности (имена существительные): **капчил** (литер. *сүзчән*; *кәпцел* [Там же, с. 95] ‘разговорчивый’) ‘говорливый’; **телдәк** (литер. *тотлыга торган кеше*; *тылтық* ‘тот, кто не выговаривает звуков «л», «р»; картавый, косноязычный; заика’ [Там же, с. 222]) ‘заика’; **учат, учаш** (литер. *бәхәсче*; *үцәш* ‘упрямый; спорщик’ [Там же, с. 231]) ‘спорливый’; **шибаң** (литер. *буш сүзле кеше*, истор. *шыфаң*; *шыбаң* ‘пустомеля’ [Там же, с. 252]) ‘пустомеля’.

4. Человек как общественное существо.

Лексика, характеризующая отношения между людьми: **белеш** ‘приятель’; **биянә** ‘неприятель’ (литер. *биянә* ‘чужой, посторонний,

незнакомый); *дорост* ‘верный’; *дуст* ‘друг’; *душман* (< перс. *душман*) ‘враг’; *ирка* ‘нежный’; *казгыр* ‘коварный’; *каллаб* (< араб. *қаллаб* ‘изменчивый; лъстивый сказочник’) ‘плут’; *карим* (< араб. *карим* ‘благородный, милостивый’) ‘милостливый’; *кержэж* (литер. *эчкерсез*; *кержэж* ‘искренний’ [5, с. 214]) ‘искренний’; *көнүче* (литер. *көнчел*) ‘ревнитель’; *танук, куаһ / гувак* (< персид. *гуаһ*) ‘свидетель’; *ялан* (литер. *ялагай*) ‘лъстивый’.

Особую группу лексем составляют единицы, описывающие человека в семье: *үксуз* ‘сирота’; *тол* ‘вдовый’. Здесь выделяются термины родства: *ага* (литер. *абый*; *ага* ‘старший брат, дядя’ [11, с. 15]) ‘дядя, брат большой’; *ата* ‘отец’; *абэ, абтэ* (литер. *апа*; *абэ, абетэ, энэ, эптэ, эптэ, эвэ* ‘старшая сестра’ [Там же, с. 35]) ‘тетка и большая сестра’; *баба* ‘дед’; *балтыс* (литер. *балтыз*) ‘свояченица’; *бача* (литер. *бажэ*) ‘свояк’; *бичэ* (литер. *хатын*; *пицэ, бичэ* ‘жена, женщина’ [Там же, с. 175]) ‘жена’; *ир* ‘муж’; *каин ага* ‘шурин’; *каин ина* (литер. *каенана*; *инэ* ‘мать, мама’ [Там же, с. 55]) ‘теща’; *киау* ‘жених’; *килен* ‘невеста’; *кода* (< древнемонг. *qida*) ‘сват’; *набрэ* (*нэүэрэ* ‘внук, внучка’ [Там же, с. 158]) ‘внучек’; *угул* ‘сын’, *юрчу* (*jurč* ‘младший родственник жены’ [10, с. 282]) ‘шурин’; *яцкэ / ицкэ* (литер. *жүңги*) ‘сноха, сваха’.

Слова *алучы* ‘покупщик’; *аулдаш* ‘одной деревни’; *бэк* ‘дворянин’; *бирүче* ‘податель’; *ирдаш* ‘земляк’; *иркен* ‘вольный’; *күң* (литер. *кәнизэк*; *көң, күң, күңчүк* ‘рабыня; служанка’ [11, с. 118]) ‘раба’; *сарт* (< санск. *sarthavaha* ‘торговец, караванщик’) ‘бухарец’; *хан* (< монг. *хан*) ‘царь’, *шах* (< перс. *шаһ*) ‘царь’ и *юлдаш* ‘спутник’ характеризуют человека в общественной жизни.

Лексемы, номинирующие человека по роду деятельности и профессии, следующие: *бакырчы* ‘медник’, *идекче* ‘сапожник’; *илче* ‘посол’; *кол* ‘слуга’; *кемүшче* (литер. *көмешче*) ‘серебреник’; *мэркән* ‘охотник, стрелок’; *мулла* (< араб. *мәвлә* ‘управляющий’; *мулла* ‘образованный’ [Там же, с. 155]) ‘учитель’; *остад* (< араб. *устәз*; литер. *оста*) ‘мастер’; *текүче* ‘швец’; *түрэ* (литер. *түрэ* ‘начальник, чиновник’) ‘судья’; *чабул* (литер. *чабавыл*; *чабул* ‘почтальон, курьер’ [Там же, с. 232]) ‘гонец, почтарь’.

Характеристика человека по отношению к собственности представлена единицами *бай* ‘богатый’; *кыдай* (литер. *гидай* ‘бедный, обездоленный’; < перс. *гәдәй* ‘бедный’) ‘убогий’; *сук* (литер. *алдакчы*; *суқ* ‘вороватый’ [Там же, с. 193]) ‘вороватый’ и *ярлы* ‘бедный’.

Человек и религия: *дәрвиш* (< перс. *дарвеш*) ‘дервиш’; *мөфти* (< араб. *муфтий*) ‘архиерей’; *суфи* (литер. *суфи* ‘набожный, благочестивый; суфий; аскет, мистик’) ‘монах’.

Заключение

В ходе анализа субъективов и адъективов, характеризующих человека, мы пришли к следующим умозаключениям.

1. Выявлены 4 лексико-тематические группы:

1) человек как живое существо (28 %); 2) человек как чувствующее, желающее существо (26 %); 3) человек как мыслящее и говорящее существо (6 %) и 4) человек как общественное существо (40 %). Одна из причин преобладания четвертой группы, на наш взгляд, кроется и в самом предназначении Букваря – обучение татарскому языку «как понятным для торгующих на границах Тобольской губернии киргиз-кайсаков, хивинцев и бухарцев, а также полезным для внутреннего обращения по значительному числу татарского населения в Тобольской губернии» [1, с. 32].

2. Установлено, что более 75 % лексем входят в фонд современного татарского литературного языка. Региональная лексика, которая ныне входит в группу диалектной, составляет 23,8 %. Некоторые фонетические признаки тобольского говора видим на таких примерах, как *мукру* – *бөкре*, *сур* – *зур*, *таз* – *таз*, *кор* – *хөр*. Необходимо отметить, что особенности арабской графики не дают возможность проследить некоторые региональные отличия, а именно цоканье (ц и ч передаются одной графемой) и оглушение б (отсутствие графемы для передачи п, напр., *убка* ‘легкое’).

3. Анализируемая лексика в генетическом плане неоднородна: она включает в свой состав лексемы разного происхождения. С генетической точки зрения можно выделить два основных лексических пласта – исконно тюрко-татарская (тюркская) лексика и заимствования (в основном арабского и персидского происхождения).

4. В Букваре имеет место синонимия и вариативность: *исең, кыргыша, кышаң, чарыс, чая* ‘упрямый’; *калын, йуан* ‘тостый’; *куркам, сулу, зыба* ‘видный, красивый’; *бәрсә, диндар* ‘благочестивый’; *усал, яуз* ‘злой’; *учат, учаш* ‘спорливый’; *танук, куаһ/гувак* ‘свидетель’; *каин ага, юрчу* ‘шурин’, *тере, терик* ‘живой’; *хира, ялкау* ‘ленивый’ и т. д.

Список источников

1. Замахаев С. И., Цветаев Г. А. Тобольская губернская гимназия: историческая записка о состоянии

Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789–1889. Тобольск, 1889. 321 с.

2. Гиганов И. Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная. СПб.: имп. Академия наук, 1801. 190 с.

3. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. СПб: Императорская Академия Наук, 1801. 75 с.

4. Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор, сочиненный в Тобольском главном народном училище бухарцом Ният Бакою Атнометевым, под руководством татарского языка учителя, соборного священника Иосифа Гиганова. СПб.: Императорская Академия Наук, 1802. 66 с.

5. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище, учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный. СПб.: Императорская Академия Наук, 1804. 677 с.

6. Зияев Х. З. Этому букварю 160 лет // Общественные науки в Узбекистане. 1961. № 3. С. 70–71.

7. Валеев Ф. Т., Исхакова С. М. Ният Бака (Бакы) Атнометев – педагог, ученый, общественный деятель // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Зап. Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 131–135.

8. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленәң этимологиясы сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л). Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 543 б.

9. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленәң этимологиясы сүзлеге: Ике томда. II том (М–Я). Казан: Мәгариф-Вакыт, 2015. 567 б.

10. Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1969. 677 с.

11. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.

12. Сафиуллина Ф. С., Галиуллин К. Р. Тематический русско-татарский словарь. Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. 287 с.

Tatar Language Teacher of St. Sophia Cathedral, Witnessed by Priest Joseph Giganov and the Mullahs of Yurtovsky]. 190 p. St. Petersburg, Imp. Akademiya Nauk. (In Russian)

3. *Slova korennye, nuzhneishie k svedeniyu dlya obucheniya tatarskomu yazyku, sobrannye v Tobol'skoi glavnoi shkole uchitelem tatarskogo yazyka, Sofiiskogo sobora svyashchennikom Iosifom Giganovym i yurtovskimi mullami svidetel'stvovannye* (1801) [The Indigenous Words that Are Necessary for Learning the Tatar Language, Collected in the Tobolsk Main School by the Teacher of the Tatar Language, St. Sophia Cathedral, Priest Joseph Giganov and Witnessed by the Yurt Mullahs]. 75 p. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)

4. *Bukvar' tatarskogo i arabskogo pis'ma s prilozheniem slov so znakami, pokazyvayushchimi ikh vygovor, sochinennyi v Tobol'skom glavnom narodnom uchilishche bukhartsom Niyat Bakoyu Atnometevym, pod rukovodstvom tatarskogo yazyka uchitelya, sobornogo svyashchennika Iosifa Giganova* (1802) [A Primer of Tatar and Arabic Writing with an Appendix of Words with Signs Showing Their Pronunciation, Composed at the Tobolsk Main National School by Bukharian Niyat Bakoy Atnometev, under the Guidance of a Tatar Language Teacher, Cathedral Priest Joseph Giganov]. 66 p. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)

5. *Slovar' rossiisko-tatarskii, sobrannyi v Tobol'skom glavnom narodnom uchilishche, uchitelem tatarskogo yazyka svyashchennikom Iosifom Giganovym i mullami yurtovskimi svidetel'stvovannymi* (1804) [The Russian-Tatar Dictionary, Collected at the Tobolsk Main National School, by the Tatar Language Teacher, Priest Joseph Giganov and Attested by the Mullahs of Yurtovsky]. 677 p. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk. (In Russian)

6. Ziyaev, Kh. Z. (1961) *Etomu bukvaryu 160 let* [This Primer Is 160 Years Old]. *Obshchestvennyye nauki v Uzbekistane*. No. 3, pp. 70–71. (In Russian)

7. Valeev, F. T., Iskhakova S. M. (2002) *Niyat Baka (Baky) Atnometev – pedagog, uchenyi, obshchestvennyi deyatel'* [Niyat Baka (Baky) Atnometev – Teacher, Scientist and Public Figure]. *Tyurkskie narody: materialy V Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoe nasledie narodov Zap. Sibiri"*, pp. 131–135. Tobol'sk, Omsk. (In Russian)

8. Әхмәтъянов, Р. Г. (2015) *Tatar teleneң etimologik syzlege: Ike tomda. I tom (A–L)* [Etymological Dictionary of the Tatar Language: In Two Volumes. Volume I (A–L)]. 543 p. Kazan, Məgarif-Vakyt. (In Tatar)

9. Әхмәтъянов, Р. Г. (2015) *Tatar teleneң etimologik syzlege: Ike tomda. II tom (M–Ya)* [Etymological Dictionary of the Tatar Language: In Two Volumes. Volume II (M–I)]. 567 p. Kazan, Məgarif-Vakyt. (In Tatar)

10. Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbak, A. M. (1969). *Drevnetyurkskii slovar'* [Ancient Turkic Dictionary]. 677 p. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian)

11. Tumasheva, D. G. (1992). *Slovar' dialektov sibirskikh tatar* [Dictionary of Dialects of the Siberian Ta-

References

1. Zamakhaev, S. I., Tsvetaev, G. A. (1889). *Tobol'skaya gubernskaya gimnaziya: istoricheskaya zapiska o sostoyanii Tobol'skoi gimnazii za 100 let ee sushchestvovaniya. 1789–1889* [Tobolsk Provincial Gymnasium: A Historical Note on the State of the Tobolsk Gymnasium over the 100 Years of Its Existence. 1789–1889]. 321 p. Tobol'sk. (In Russian)

2. Giganov, I. (1801). *Grammatika tatarskogo yazyka, sochinennaya v Tobol'skoi glavnoi shkole uchitelem tatarskogo yazyka Sofiiskogo sobora svyashchennikom Iosifom Giganovym i mullami yurtovskimi svidetel'stvovannaya* [Grammar of the Tatar Language, Composed in the Tobolsk Main School by the

tars]. 255 p. Kazan', izd-vo Kazanskogo un-ta. (In Russian)

12. Safiullina, F. S., Galiullin, K. R. (1989). *Tematicheskii russko-tatarskii slovar'* [Thematic Russian-

Tatar Dictionary]. 287 p. Kazan', Tat. kn. izd-vo. (In Russian)

The article was submitted on 24.02.2025

Поступила в редакцию 24.02.2025

Саттарова Лиана Сибатовна,
старший преподаватель,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки
и технологий»,
453120, Россия, Стерлитамак,
Пр. Ленина, 49
l.s.sattarova@struust.ru

Юсупов Айрат Фаикович,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Sattarova Liana Sibatovna,
Assistant Professor,
Sterlitamak Branch of Ufa University
of Science and Technology,

Lenin Avenue 49
Sterlitamak, 453120, Russian Federation.
l.s.sattarova@struust.ru

Yusupov Ayrat Faikovich,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru